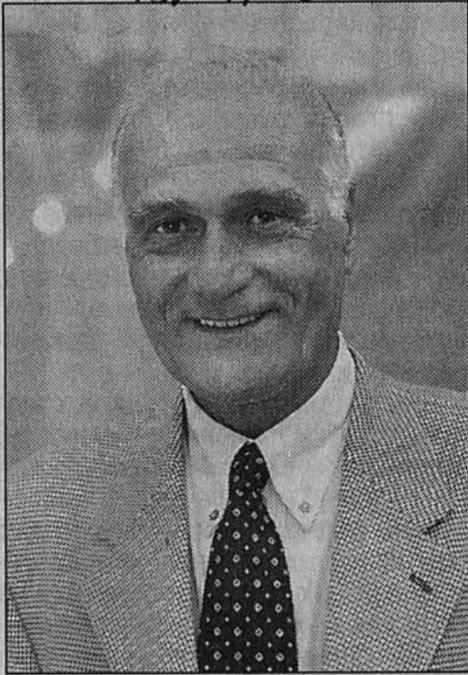

Дайте денег – сыграю троллейбус

Культура, 2001. 27 сент. Зврт. - с. 8

– Я сторожил “Киношока”, член его организационного международного комитета. Фильмы на фестивале – второстепенное дело. Главное – человеческий фактор. В Анапу стремлюсь ради общения с людьми. Кажется, что меня здесь обнимают и я всех обнимаю.

Кино сегодня, особенно в маленьких республиках, – дорогое удовольствие. Удивительно другое: денег нет, а мы вдруг приезжаем на фестиваль с новыми картинками и даже награды получаем. Если вы думаете, что раньше мы снимали хорошо, а теперь плохо, то это совсем не так. Просто мы снимали больше. От фильма теперь требуют кассовости. Но у нас в Грузии категория “кассовый” на первом месте не стоит. Более того, будет сделан элитарный фильм или зрительский, количества публики это не убавит и не прибавит – такая ситуация. Мир изменился, и мы должны по-другому думать и снимать, и оттого что этого не понимаем, – происходят сбои. Когда ты молод, ты с большей надеждой смотришь в будущее. Мне нравилось наше старое грузинское кино, теперь такого нет, и жаль, что это так. Грузинское кино сейчас в большом кризисе, что не в последнюю очередь связано с отсутствием средств.

А вот театр у нас, чтобы ни случилось, всегда будет. Это тот институт, который определяет духовный уровень нации. Ни музыка, ни поэзия его не определяют в такой степени.

Сам я играю в антрепризе, а в своем Театре им.Шота Руставели выхожу на сцену тогда, когда могу и хочу: так мы договорились. А Роберт Стура не останавливается, ставит и ставит. “Гамлета” сделал в Москве в театре у Райкина и в Болгарии – совершенно разные спектакли. И в Тбилиси ставит “Гамлета” – опять совсем другого. Роберт предложил мне две работы, но я отказался. Не хочу влезать плотно в репертуар, хочу уже свободы. На одну театральную зарплату не протянешь. Когда куда-то приглашают, говорю: “Заплатите – буду работать”.

У меня в кино сейчас идут в основном подработки в сериалах. Роли небольшие, но стараюсь их делать качественно. А от одной большой работы отказался: мало хотели заплатить. Сыграл я в свое время Шейлока в фильме Бориса Бланка. Полтора месяца работал дома, потом месяц шли съемки. И за все это мне заплатили четыреста долларов. Дайте денег – собаку сыграю, троллейбус, кого хотите. Я должен кормить себя и свою семью. Хочу за мою профессию получать адекватные деньги. Я знаю, что Марлон Брандо в сто раз лучше актер, чем я. Дайте мне в сто раз меньше, чем ему платите. Делаю, конечно, исключения. Снимался бесплатно у молодых ребят.

Люди у нас живут сложно, у них масса материальных проблем. Но на градусе духовной жизни это не отражается. Вакуума духовного общения в Грузии нет. Заявляю об этом с полной ответственностью.

Грузины получили на “Киношоке” два приза: за операторскую работу и за лучшую женскую роль. И люди говорили: “Вот грузиньи! Забрали все”. Будто бы Армения и Эстония не взяли по нескольку призов. Я вот думаю: почему так? Мы заметные, наверное. И меня это очень радует.